

гражданам о правилах пользования социальными сетями, и в частности о том, что информация, размещенная в их аккаунтах, находится в открытом доступе, а, следовательно, пользователь дает негласное согласие на использование такой информации. Также необходимо произвести изменения в законодательстве Российской Федерации в целях повышения эффективности гражданско – правовой охраны частной жизни и восстановления права в случае посягательств со стороны СМИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2015 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона № Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной» // Справочно - правовая система КонсультантПлюс
2. Епанечникова Н.А. Актуальные проблемы защиты неприкосновенности тайны семейной жизни: теория и практика // Правовое регулирование современного общества: теория, методология, практика: материалы международной научно-практической конференции. – Воронеж: ВЭПИ, 2016. – 259 с. с. 64 – 67
3. Кассационное определение Московского городского суда от 30.08.2013 № 4г/2-7054/13 // [Электронный ресурс] РосПравосудие Режим доступа: <https://rospravosudie.com/act-4r2-7054/1-2013>
4. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Компенсация морального вреда: комментарии, судебная практика и образцы документов (под ред. М.Ю. Тихомирова). – «Изд. Тихомирова М.Ю.», 2011
5. М.В. Пресняков - Право как определение свободы // Законодательство, № 10, октябрь 2014 г. // СПС Гарант
6. Туликов А.В. Обеспечение информационной безопасности как гарантия прав человека // Журнал «Право. Журнал Высшей школы экономики», № 2, апрель-июнь 2015 г.
7. Постановление Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Справочно - правовая система КонсультантПлюс
8. Освещение частной жизни в СМИ / Авт.-сост. Г.Ю. Арапова, С.И. Кузеванова, М.А. Ледовских. – 2-е изд., испр. и доп. - Воронеж.: ООО «Элист», 2010. - 114 с.
9. Епанечникова Н.А., Москвина С.В. Частная жизнь в свете Конвенции по правам человека // Научные достижения и открытия современной молодежи: по материалам Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2017 года . - 1622 с.
10. Федеральный закон от 13.07.2015 № 264-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочно - правовая система КонсультантПлюс

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОЛЖНОГО ОТНОШЕНИЯ К УМЕРШИМ: ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАДРУГАТЕЛЬСТВО НАД ТЕЛАМИ УМЕРШИХ И МЕСТОМ ИХ ЗАХОРОНЕНИЯ

О.Ю. Зеленкина,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
o.zelenkina97@gmail.com
Научный руководитель:
М.Ш. Альмухаметова,
доцент кафедры теории государства и
права и международного права ИГиП ТюмГУ,
кандидат исторических наук, доцент

В наше время растет внимание к местам захоронений как объектам исторического наследия. Все больше исследователей стали рассматривать кладбища с точки зрения общечеловеческой культуры населения, как отражение духовной и материальной культуры и важный исторический источник. Защита нравственных принци-

пов закреплена в нормах, предусматривающих юридическую ответственность за неуважение к обществу, пренебрежение моральными принципами и нравственным долгом. Одним из самых распространенных преступлений данной направленности является надругательство над телами умерших и местами их захоронения.

Хотя само явление известно с древних времен, уголовная ответственность за это преступление в российском законодательстве была впервые установлена только в 1835 году с введением в действие Свода законов Российской Империи. В отечественном законодательстве конца XIX в. тело умершего понималось как неодушевленный предмет, в отношении которого невозможно совершить преступление, как и признать его потерпевшим. В данном случае закон защищал религиозные и нравственные чувства живых родственников. Защита мертвых тел распространялась только на уже погребенные тела. Наказания за их поругание до и во время захоронения законом не существовало. Кража предметов с еще не захороненного мертвого тела рассматривалась как обычная кража. Разрытие могил, насыпей и повреждение гробниц составляло преступление только при оговоренных в законе условиях: 1) с целью ограбления; 2) для поругания; 3) для совершения суеверных обрядов. Разрытие могил для ограбления или поругания мертвых тел не зависимо от цели влекло за собой лишение всех прав состояния и ссылку на каторжные работы на срок от 10 до 12 лет. Смягчающим вину обстоятельством считалось совершение деяния без злого умысла, по шалости или по пьянству. В этом случае виновный приговаривался к тюремному заключению на срок от 4 до 8 месяцев (ст. 234). Стоит отметить, что закон не предусматривал ответственности за кражу тел из церкви до отпевания: это нередко делалось старообрядцами, которые тайно забирали тело для совершения обрядов по старообрядческим канонам. Случаи похищения мертвых тел, с корыстной целью (например, для проведения научных исследований) также законом не упоминались. Тем не менее, самопроизвольный перенос тела на новое место захоронения без разрешения властей наказывался денежным взысканием (ст. 108 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями) [6]. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. [5] предусматривало ответственность за наружное повреждение могил при следующих условиях: 1) если деяние было совершено умышленно из неприязни к погребенным или их семьям – следовало тюремное заключение на срок от 4 до 8 месяцев; 2) если оно было осуществлено по легкомыслию – следовал штраф на сумму до 50 рублей. В обоих случаях на виновного возлагалась обязательство устранить за свой счет нанесенный ущерб (ст. 235). Таким образом, повреждение или разрушение надгробных памятников и надмогильных украшений, ограбление могил в Российской империи конца XIX – начале XX в. являлись преступными независимо от мотивов совершения. Необходимо обратить внимание на то, что под действие статьи Уложения о повреждении надгробий не попадали случаи разрытия старинных могил или курганов для поиска ценностей, кладов или во время обработки земли. Под старинными могилами понимались такие захоронения людей, память о которых у потомков полностью стерлась. Старинные места захоронения огораживались заборами, спустя определенное время, когда кладбище зарастало травой, землю можно было распахивать.

С наступлением нового столетия изменения коренным образом затронули не только политическую сферу. Декретом СНК от 7 декабря 1918 года «О кладбищах и похоронах» [1] Русская православная церковь и другие конфессии были отстранены от похоронного дела. Позднее были приняты «Санитарные нормы и правила устройства и содержания кладбищ». Запрещено размещать кладбища рядом с общественными зданиями, а поскольку в бывших религиозных сооружениях начали размещать различные учреждения, в том числе и государственные, расположенные на их территории захоронения подлежали сносу. Уже к концу 1920-х годов новое правительство развернуло масштабные работы по ликвидации кладбищ. В результате были навсегда утрачены могилы выдающихся деятелей. При принятии решения о сохранении могилы приоритет, разумеется, отдавался дружественным советской власти деятелям науки и культуры, борцам революции, участникам восстаний. Старинные надгробные памятники отправляли на продажу как строительный материал, использовали вторично на действующих кладбищах, устанавливали в качестве поребриков для тротуаров. Проведение официальной процедуры эксгумации и перезахоронения не предполагалось, могилы просто сравнивали с землей. О какой бы то ни было правовой защите мертвых тел, моральных и тем более религиозных чувств родственников умершего в годы репрессий и говорить не приходится. Зачастую родственникам объявляли приговор «10 лет без права пе-

реписки», на этом след осужденного терялся. После исполнения приговора тела переносились в близлежащий овраг в заранее выкопанную общую могилу, протяженность которой могла составлять до километра, укладывались в несколько ярусов, земля над местом захоронения плотно утрамбовывалась во избежание могильного холма и оседания после дождей. Таким образом, место упокоения тысяч людей могло остаться незамеченным в течение многих десятилетий. Захоронения производились без уведомления родственников, без церковной или гражданской панихиды. К примеру, Родственники расстрелянных на полигоне НКВД в Бутово стали получать свидетельства, с указанием даты и причины смерти только с 1989 года. Личные вещи несчастных, если таковые имелись, доставались исполнителям приговора, что фактически можно приравнять к мародерству. Стоит ли говорить, что в условиях подобной государственной политики об административной и уголовной ответственности за осквернение мест захоронений не предполагалось. До сих пор при строительных работах в разных городах страны периодически обнаруживают братские захоронения с бесчисленным количеством останков.

Не менее интересна и в то же время трагична судьба тюменских некрополей. В течение всего XIX столетия в Тюмени существовало Всехсвятское (Старое городское) кладбище, Затюменское, Заречное или Парфеновское кладбище, 4 холерных, мусульманское, магометанское и еврейское кладбища [10;55об]; [10;6].

Из обращения Духовной Консистории в Городскую управу от 8 января 1902 г. можно сделать вывод о плачевном состоянии городских некрополей в начале XX в.: ограды постоянно требовали ремонта, во многих местах и вовсе отсутствовали, виднелись кости, которые растаскивались животными, могилы располагались в хаотичном порядке, памятники обветшали и повалились, частично расхищены, [9;2, 3, 6, 35]; [10; 4]. Привлечь к ответственности вандалов и гробокопателей не представлялось возможным ввиду отсутствия охраны и открытого доступа со всех сторон. Ситуация усугублялась тем, что несмотря на статус кладбища как закрытого, захоронения на нем продолжались по особому разрешению Епархии [9;49]. На протяжении нескольких лет жители Потаскуевского района и должностные лица города обращались с просьбами и требованиями в Городскую Думу о скорейшем устранении беспорядка. Однако Городские власти остались равнодушны и 12 октября 1894 г постановили отложить «несвоевременный» вопрос до следующего года [12; 2].

4 апреля 1908 г. в Городскую управу обратился тюменский мещанин А.П. Ретин с предложением раздать участки в северной части некрополя в аренду для постройки домов. На этот раз властям понравилась идея решения проблемы руками народа без собственных затрат и уже 6 мая 1908 г. предложение было одобрено [9; 51-53]. После этого документы, относящиеся к Старому кладбищу, в архиве отсутствуют, а территория постепенно была поглощена жилыми строениями. Точно так же навсегда исчезли, попав под застройку, Затюменское кладбище, мусульманское, еврейское. От печальной судьбы их не спасли даже могилы именитых и состоятельных граждан, оставивших след в истории города. Судьбы тюменских некрополей – прямое следствие пренебрежительного отношения чиновников, имевшего сходные черты в каждом веке. Рост урбанизации, потребности строить все новые и новые здания не оставлял шанса стремлениям народа сохранять места памяти. В результате целые районы «встали на костях». В период подготовки к 400-летию г. Тюмени в 1986 г. часть «Нового кладбища» (Текутьевское кладбище), примыкающую к улице Республики, превратили в «пешеходную зону», которой в начале 2000-х гг. было присвоено наименование «Бульвар Текутьевский». Денное решение городских властей было неоднозначно воспринято жителями областной столицы. Позднее в прессе реконструкция 1986 года открыто называлась фактом вандализма, а новую пешеходную зону окрестили «бульваром на костях». Таким образом, на протяжении всего XX века острая проблема должного отношения к местам упокоения предков, моральной и юридической ответственности оставалась без внимания.

Сегодня уголовная ответственность за указанные посягательства в нашей стране регулируется, в том числе нормами Уголовного кодекса Российской Федерации [4]. Преступления данной категории сегодня имеют большой общественный резонанс, однако качественно улучшить ситуацию до сих пор не удастся. По данным ГИАЦ МВД России за период 1997-2009 г, на территории нашей страны совершено 12790 надругательств над телами умерших и местами их захоронения, среднем 983,85 в год. Однако указанное деяние как преступление регистрируется все реже. В основном подобные факты фиксируются как административные правонарушения,

вандализм или хулиганство. В связи с этим определить истинный масштаб проблемы на сегодняшний день не представляется возможным. Одной из основных проблем, способствующих росту количества данных преступлений, является несовершенство законодательства и соответственно правоприменительной практики. Статья 244 Уголовного Кодекса Российской Федерации [4], Федеральный закон № 5-ФЗ от 12 января 1996 г. «О погребении и похоронном деле» [7], Рекомендации о порядке похорон и содержании кладбищ в Российской Федерации в настоящее время оперируют абстрактными понятиями, что приводит к неоднозначности их толкования.

Кризисные явления в различных сферах жизни общества, отсутствие четко сформулированной специальной нормативно-правовой базы в России делает полезным исследование борьбы с преступлениями такого рода в зарубежных странах. Тем не менее, ошибочно считать, что это только наша проблема. В последнее время случаи посягательств на кладбища участились во многих странах мира, именно поэтому законодательный опыт разных стран имеет немаловажное практическое значение. Помимо национального уровня законодательства, уголовно-правовая защита тел умерших и мест их захоронения получила отражение в международных нормативно-правовых актах. Принципы и положения, отраженные в них, служат ориентирами при разработке уголовных кодексов и специальных норм. Такими актами являются: Декларация принципов терпимости, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом и др., Например, Всеобщая исламская декларация прав человека 1981 года, устанавливает, что после смерти, священный статус тела человека остается неприкосновенным точно так же как и при жизни. Криминализация деяний, выраженных в надругательстве над телами умерших и местами их захоронения, во многом связана с особенностями отношения к смерти в различных религиозных школах (направлениях), установленных в том или ином государстве. Так, в Уголовном кодексе Дании содержатся нормы о наказании за неприличное обращение с предметами, принадлежащими любой церкви. В 2004 году Калифорнии был подписан закон, предусматривающий уголовное наказание за некрофилию.

За последние годы было опубликовано несколько законопроектов, закрепляющих общие для всей России принципы существования и деятельности похоронной отрасли: правила и требования к оказанию ритуальных услуг, порядок погребения, создание и содержание объектов похоронного назначения. Предложено внедрить систему обязательных договорных отношений между лицами, ответственными за места захоронения, и органами местного самоуправления, которые регламентируют порядок содержания мест захоронения. Новым законом предлагается лицензирование отдельных видов похоронной деятельности – в отношении таких услуг как организация похорон, транспортирование и предпохоронное содержание останков умерших, подготовка тел умерших к погребению, захоронение и услуги по кремации. Предлагается за их несоблюдение предусмотреть процедуру судебного аннулирования лицензии за наличие нескольких грубых нарушений.

Проекты, бесспорно, требуют доработки. Необходимо создать исчерпывающую прогрессивную нормативно-правовую базу, позволяющую обеспечить достойное отношение к памяти предков, как основе духовного здоровья нации, учесть при этом положительный исторический опыт и не допустить фатальных ошибок прошлого. Кроме этого, необходимо уделять особое внимание воспитанию молодежи, как будущему общества, которая должна почитать своих предков. Важно обеспечить комфортные условия для реализации гражданами законного права на память, применяя, в том числе и современные технологии. К примеру, полезным будет создание единой базы захоронений и систем «Виртуальный некрополь» для облегчения пожилым гражданам и маломобильным социальным группам поиска информации о местах упокоения близких.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декрет Совета Народных Комиссаров от 7.12.1918 года «О кладбищах и похоронах» №921//Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. - М., 1942. С. 1275 - 1276.
2. Правительствующий Сенат. Указ от 24 декабря 1771 (4 декабря 1772) года «О сношении губернаторов и воевод с духовными правительствами по отводу мест для кладбищ и построения церквей» // Полное собрание за-

- конов Российской империи с 1649 года. - СПб.: Типография II отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. — Т. XIX, 1770—1774, № 13724. - С. 409.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Официальный портал-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.03.2017.
 4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издание 1885 г. // Свод законов Российской империи. Том XV. – СПб.: Изд. товарищества «Общественная польза», 1900. - С. 27.
 5. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями // Свод законов Российской империи. Том XV. – СПб.: Изд. товарищества «Общественная польза», 1900. - С. 189.
 6. Федеральный закон от 12.01.1996 № 5-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (ред. 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996. № 3. Ст.146.
 7. Государственный архив Тюменской области. ГАТО. Ф. И 2. Оп. 1. Д. 1081.
 8. Государственный архив Тюменской области. ГАТО. Ф. И 1. Оп. 1. Д. 357, 430, 1085.
 9. Государственный архив Тюменской области. ГАТО. СИФ. Д. 1895. С.112-116; Д. 1859. Л. 158-162.
 10. Лохвицкий, А.В. Курс русского уголовного права. – СПб.: Скоропечатня Ю.О. Шредера, 1871. – С. 704.
 11. Серия «Бутовский полигон». 1937—1938. Книга памяти жертв политических репрессий. Вып. 1-7. - М.: Издание общества «Мемориал», 2003.
 12. Барков, А.В. Рынок ритуальных услуг: проблемы гражданско-правового регулирования: монография // Барков, А.В., Грачев Р.Ю. - М.: Юрлитинформ, 2013.
 13. Иваненко, А.С. Прогулки по Тюмени // Иваненко. А. С. - Тюмень: Слово, 2000. - С. 310.
 14. Козлов, В. Ф. Судьбы монастырских кладбищ Москвы (1920-30е гг.) // Московский некрополь: история, археология, искусство, охрана. - М., 1991.
 15. Красильникова, Е.И. Публикации историков о кладбищах городов — административных центров Западной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. - 2011. - № 2. - С. 89-92.
 16. Миллеров, Е.В. Правовое обеспечение достойного отношения к умершим и местам их захоронения: монография // Миллеров Е.В. - Ростов-на-Дону: ЗАО "Ростиздат", 2010.
 17. Рыхляков, В.Н. Избранная библиография отечественной некрополистики // Сост. В.Н. Рыхляков. Русское генеалогическое общество. - СПб.: ВИРД, 2003. - 52 с.
 18. Саладин, А.Т. Очерки истории московских кладбищ// Под ред. Ю.А. Кувалдина, - М.: Книжный сад, 1996 - 352 с.
 19. Токарев, С.Ю. Московский некрополь начала XX вв. как социокультурное явление: источниковедческий аспект. - М., 2000. - 29 с.
 20. Тюменский курьер. - 2009. 23 июня, 30 июня, 11 июля, 12 сентября.

СПЕЦИФИКА ПРАВОВОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ В РОССИИ КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА

Г.Ш. Ибрагимова,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
505gans@mail.ru

Научный руководитель:
О.Ю. Винниченко,
заведующий кафедрой теории государства и
права и международного права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, профессор

Правовая ментальность достаточно новое понятие, которое введено в оборот совсем недавно. Поэтому важной проблемой является недостаточная разработка понятийно-категориального аппарата, а также методов ее изучения. Проблема ментальности и введение данного понятия произошло в конце XX столетия, когда историки, философы и юристы стали всесторонне изучать данную проблему, так как данное явление требует меж-